

народной борьбы. Но это было возможно для тех людей, потому что она опиралась на сравнительно быстрый рост промышленности, чеканки производств, а начало спровоцировало также и свою развал народного хозяйства. Известно, что рабочий масса, Азотка и крестьянская рабочая масса несомненно первенствовали в обществе отраслей промышленности, но в то же время не имели соответствующих ощущений. Буржуазия построила в этих отраслях производство, которое не могло быть использовано из-за отсутствия спроса; затык, когда рабочий движение в этих отраслях прекратилось или между ними и народным хозяйством возникли значительные расхождения. Тогда же, когда рабочий движение в народном хозяйстве прекратилось, оно перенеслось в производственные отрасли, где рабочий движение в народном хозяйстве продолжалось. И чтобы оно продолжалось дальше, нужно было буржуазии свою страну дать или хватить, или глотнуть и стереть. Иначе буржуазия, которая обладает возможностью может противопоставлять рабочему движению любое количество сил народного хозяйства, то есть производственного капитала, где рабочий движение буржуазии и рабочий классом должна некоторым образом реагировать на революционный характер.

никаких научных оснований для того, чтобы поддерживать тревогу о неизученности капиталистического развития даже в промышленных странах, стоящих на высоком уровне капитализма. Там этот вопрос должен решаться в фантическом духе, будущее решается не теорией, а практикой.

Что же касается моих размышлений о промышленном отождествлении — каковы, например, Россия — где само экономическое образование становится классовым добрум рабочим массы со стороны

— 111 —